

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Германия и германский вопрос в истории XX века

Сборник научных статей

Минск
2010

Научное издание

Германия и германский вопрос в истории XX века

Сборник научных статей

Ответственный за выпуск Г.А. Космач

Авторы несут ответственность за содержание своих материалов

Подписано в печать 24.09.2010. Формат 60X84/16.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 9,77.
Тираж 56. Заказ 546.

Издатель:

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический
университет имени М. Танка».
ЛИ № 02330/0494368 от 16.03.2009.
Ул. Могилевская, 37, 220007, г. Минск.

Отпечатано в Минском государственном
профессионально-техническом колледже полиграфии.
ЛПТ № 02330/0494174 от 03.04.2009.
Ул. В. Хоружей, 7, 220005, г. Минск.

сохранившимся документам как с немецкой, так и с нашей стороны. Летчик С.П.Татаринцев, летавший по заданию Военного совета 13-й армии для выяснения обстановки и установления связи с осажденным Могилевским гарнизоном, 20 июля докладывал: "...при обсуждении вопроса о положении гарнизона принято решение: Могилев не сдавать... Настроение гарнизона бодрое. Подбито много мотоциклов противника, около десятка танков, которые восстановлены для использования. Тяжело со снарядами, патронами, в обрез горючего. Начальнику гарнизона полковнику Воеводину немцы предложили сдать Могилев без кровопролития. Последний ответил отказом... Противник усиленно забрасывает район Могилева всякого рода листовками" [1,31].

Из последних шифрограмм Ф.А.Бакунина за 24 или 25 июля в штабе 13-й армии было известно, что части корпуса под давлением превосходящих сил противника начали отход в восточном направлении на рубеж Б. Бушково, Рики. Части 172-й стрелковой дивизии вели бои в самом городе. Распоряжением командующего 13-й армией указано направление отхода на реку Сож, на участок Чериков, Пропойск... Связь с 61-м стрелковым корпусом прекратилась совсем.

К 25 июля, когда отдельные части немцев уже просочились на окраины Могилева, а в некоторых местах по рвам Дубровенки и Струшни и к центру города, на северном участке 110-й дивизии, на линии обороны 425-го стрелкового полка противник начал активное наступление на район сосредоточения штабов корпусов и 110-й. Под прикрытием авиации, артиллерии и минометов пехота и танки немцев по нескольку раз атаковали наши позиции... Со значительными потерями им все-таки удалось выйти на шоссе Могилев—Орша в районе д. Константиновка, Шалчицы. Здесь им путь перекрыла усиленная группа лейтенанта Пугачева. Поддержку ей оказали батареи 355-го и 601-го артполков. Размещавшиеся неподалеку штабы, указанных выше наших соединений, начали отход в район д. Сухари.

В ночь с 25 на 26 июля колонна двигалась в сторону Чаус. Утром разведка донесла, что впереди в районе д. Темнолесье, Самулки, Благовичи находятся крупные силы немцев. Однако разведчикам не удалось установить, что в Благовичах с 20 июля разместился штаб 78-й немецкой пехотной дивизии, и командование наших частей направило сюда, в самое логово немцев, на Машок, Благовичи один из главных ударов. Позднее, другая группа под командованием Ф.А.Бакунина направилась в сторону д. Самулки.

Вот как вспоминала один из этих боев жительница д. Удовск Борисенко А.Ф.: *"В то время у нас в деревне стояли немцы. Перед боем они выгнали всех из дома, и мы с пятью малыми детьми спрятались в большой воронке от бомбы. Наши наступали со стороны д. Машок через старый шлях Могилев-Чаусы на Удовск. Они бежали по полю с винтовками, кричали "ура" и были хорошо видны. Когда до них осталось метров 150-200, немцы открыли огонь из пулеметов и автоматов. Спрятаться нашим было негде, и немцы почти всех их перестреляли. Все поле за речкой было покрыто телами наших бойцов... Погибло на этом поле человек 300"* [3,14].

После того, как противник замкнул кольцо, Ф.А.Бакунин, поняв, что пробиться всем вместе невозможно, приказал уничтожить всю боевую технику, автомашины, разогнать коней и выходить группами по 100-200 человек. Однако впоследствии стало известно, что немногим удалось выйти из окружения. Сам генерал вышел с войском группой в 140 человек, а командир 110-й стрелковой дивизии полковник В.А.Хлебцевич вывел из окружения 161 человек.

Бойцы и командиры 355-го легко-артиллерийского полка, уцелевшие после бомбежек, артобстрелов и танковых атак противника, оставив орудия в лесах на восточном берегу Днепра, выходили из окружения с личным оружием, группами и поодиночке. Ветеран этого полка В.П.Салимон вспоминал: *"...командование указало нам район прорыва - Чаусы. Сделав артподготовку, мы вывели из строя орудия (последние выстрелы давались с песком) и пошли на прорыв. Но натолкнулись на немецкие танки и отошли в лес. На рассвете мы вышли к глубоководной реке Бася. Небольшими группами начали вброд переходить реку. Вдруг появились конный отряд фашистов с пулеметами и начал обстреливать нас с противоположного берега. Отстреливаясь на ходу, мы мелкими группами устремились в лес.*

Когда добрались до опушки, нас оказалось четыре человека и мы пошли лесами, болотами на восток, в сторону реки Десны, где, по слухам, был фронт" [2,51].

Из письма в 1941 г. родным от красноармейца Чечерск Миши: *"...Мы вступили в бой 4 июля в Могилеве. Противник нас окружил. До 24 числа были в окружении два наших корпуса, до 26 мы бились, чтобы прорвать фронт. Нам пришлось пожечь тракторы, орудия, машины и идти пешком. 10 дней были в тылу у немцев голодные. Питались только тем, что украдешь корову, на палочках поджаривали мясо и ели. Нас пошло 700 человек, а пришло 300. Товарищей своих потеряли - они остались в тылу"* [3,24].

Командир дивизии В.А.Хлебцевич с группой бойцов и командиров, не сумев пробиться через линию фронта, 14 сентября 1941 года на территории Климовичского района организовал партизанский отряд в 170 человек и с боями пробивался на восток по территории, занятой противником. Как следует из его отчета «О действиях в тылу фашистских оккупантов», 15 декабря 1941 года он вывел из окружения 161 человека. За бои под Могилевом был награжден орденом Красного Знамени. В 1942 году вновь командовал дивизией, затем был заместителем командира кавалерийского корпуса. 7 мая 1942 года получил звание генерал-майора, а 25 мая погиб на Юго-Западном фронте.

Тяжелая судьба выпала на долю защитников Могилева в годы Великой Отечественной войны. Боевая деятельность многих из них (а это около 12 тысяч человек) началась в июле 1941 года у Могилева и закончилась там же, а так же в Могилевском, Шкловском и Чаусском районах. Именно здесь остались лежать тысячи бойцов и командиров, пропавших без вести...

Список использованных источников

1. Борисенко Н.С. «Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го.» Могилев, 2005.
2. Жуков Г.К. «Воспоминания и размышления» М., 1969.
3. Солдатами были все. Могилев, 1968.

ТРАГЕДИЯ МІНСКАГА ГЕТА

Альшэўская С.І.
(г. Мінск, БДПУ)

У 1933 г. улада ў Германіі перайшла да нацыянал-сацыялістычнай партыі на чале з Гітлерам. Па генеральнаму плану Ost, пасля сканчэння вайны немцы павінны былі рассяліцца па ўсёй тэрыторыі Еўропы, а з 45 млн. мясцовага насельніцтва, 31 млн. павінен быў высяліцца з гэтых тэрыторый ў Заходнюю Сібір. Што наконт яўрэйскага народа, то ён падлягаў поўнаму знішчэнню [3; 110].

Палітыка Гітлера была відавочна адразу і таму людзі, якія лічыліся "не арыяцамі", пачалі эміграваць з Германіі. Напярэдадні Другой сусветнай вайны на тэрыторыі Германіі з далучанымі да яе Аўстрыя і часткай Чэхаславакіі засталася палова з 850 тыс. яўрэяў, якія жылі там на пачатку 1930-х гг.

У 1941 г. яўрэйскае насельніцтва Мінска складала 40% ад жыхароў.

Пасля заключэння "пакта аб ненападзе" ў СССР было забаронена нават узгадванне аб зварыным антысемітызме гітлераўскай палітыкі. Не дапускалася крытыка нацызму і фашызму. Сістэматычнае замоўчванне савецкім друкам гітлераўскай антыяўрэйскай палітыкі прывяла да таго, што большасць савецкіх яўрэяў дрэнна ўсвядомвала смяротную небяспеку, якая нависла над імі. І калі 22 чэрвеня 1941г. нямецкай войскай напалі на СССР, савецкае яўрэйства аказалася наогул неадрыхтаваным да наступных трагічных падзей. На занятай тэрыторыі Беларусі засталася больш за 800 тысяч яўрэяў.

Са з'яўленнем немцаў у горадзе пачаліся рабаванні, гвалт, расстрэлы без усялякіх подстаў [1; 131]. Першы загад прапагандаваў, пад пагрозай расстрэлу, усім мужчынам ва ўзросце ад 15 да 45 гадоў з'явіцца на рэгістрацыйны пункт. Усіх адпраўлялі ў часовы

канцлагер “Дразды”. Там яўрэй у падзялілі на дзве групы: на людзей разумовай працы і людзей фізічнай працы. Першую групу пагрузілі ў грузавыя машыны, вывезлі за горад і расстрэлілі з кулямётаў. Усяго было расстрэліана больш за 3000 чалавек. Людзі прабылі ў “Драздах” дзевятнаццаць дзён [1; 131-136].

Па загаду нямецкай улады ўсё яўрэйскае насельніцтва абавязана было зарэгістравацца ў спецыяльна створаным Яўрэйскім камітэце – Юдэнрат. Старшыней назначылі Ілю Мушкіна. Загад папярэджаў, што незарэгістраваным яўрэям пры перасяленні будзе адмоўлена ў кватэрах.

Да 15 ліпеня 1941 г. рэгістрацыя яўрэй у была скончана. Яўрэям загадалі надзець жоўтыя латы дыяметрам 10 см на грудзі і на спіну. Было выдана распараджэнне, якое забараняла яўрэям хадзіць па цэнтральным вуліцам. Забаранялася вітацца са знаёмымі неяўрэямі. Затым, 19 ліпеня быў выданы загад нямецкай улады аб утварэнні гета. Яно змяшчалася паміж вуліц Няміга, Заслаўскай, Шорная і Калектарная.

Акрамя гэтага, на яўрэй у наладжылі кантрыбуцыю: золатам, срэбрам, савецкімі грошамі і аблігацыямі некаторых займаў. Кватэрная плошча давалася з разліку 1,5 м² на чалавека, не ўлічваючы дзяцей. Пры змешаных браках дзеці заставаліся з бацькам. Гета было агароджана калючым дротам у пяць радоў. Выхад з-за дроту караўся расстрэлам. Гандаль, купля прадуктаў харчавання забаранялася яўрэям пад страхам расстрэла [1; 136-137].

Такім чынам 100 тысяч мінскіх яўрэй у апынуліся ў гета. Па колькасці вязняў Мінскае гета на акупіраванай тэрыторыі СССР займала другое месца пасля Львоўскага, у якім было 136 тыс. вязняў.

Увогуле на тэрыторыі 153 населеных пунктаў Беларусі знаходзілася 163 гета.

Германскае камандаванне разглядала горад Мінск не толькі як апорны пункт іх далейшага маланкавага ўдара па Маскве, але і як выпрабавальны палігон для розных эксперыментаў па ўдасканальванню тэхналогіі знішчэння людзей. Сталіцу Беларусі яны выбралі ў якасці “навуковага цэнтру” па адпрацоўцы метадаў хуткага знішчэння людзей. Нельга не ўспомніць факт наведвання Мінска рэйхсфюрэрам СС Генрыхам Гімлерам у суправаджэнні Адольфа Эйхмана. Тэхналогія знішчэння яўрэй у паказалася яму не рацыянальнай і таму ў скорым часе на свет з’явіліся герметычныя кузавы (“душагубкі”) адпрацаваныя выхлапнымі газамі, а затым і асобым газам “цыклон-Б” [2; 33-34].

Як толькі гета акружылі дротам, пачаліся рабаванні і гвалт. Забыцтва здзяйснялі асоба жорсткімі спосабамі: выкалвалі вочы, выразалі языкі, вушы, ламалі чаралы і г.д. [1; 137].

У гета ўсе мужчыны састаялі на ўліку ў аддзеле працы (“Біржа працы”). Адсюль пасылалі на цяжкія працы ў ваенныя часці і ў канцлагер на вуліцу Шырокую.

14, 16 і 31 жніўня адбыліся аблавы на мужчын. Схопленыя былі вывезены ў турмы і расстрэліаны (ўсяго каля 5000 чалавек) [1; 138].

У гісторыі Мінскага гета было больш за 10 пагромаў – дзённых і начных. Найбольш масавымі і страшэннымі сталі 5 дзённых – 7 і 20 лістапада 1941 г., 2 сакавіка, 28-31 ліпеня 1942 г., 21-23 кастрычніка 1943 г.

Першы з іх адбыўся 7 лістапада 1941 г. Раніцай немцы і паліцэйскія літоўскага, украінскага і беларускага батальёны акружылі частку гета і пачалі выкарыстоўваць людзей з дамоў. Партыямі па 200-300 чалавек пад канвоем увозілі ў раён Тучына, там расстрэльвалі. Было знішчана 12000. Толькі тры чалавекі змаглі збегчы з ямы пад час гэтай акцыі.

20 лістапада 1941 г. быў нанесены другі ўдар па гета, у выніку якога 7000 чалавек былі забіты на яўрэйскіх могілках і ў Тучынке.

Немцы ставілі сваёй задачай знішчыць як мага больш яўрэйскіх сям’яў, каб ачысціць частку тэрыторыі гета для дэпартавання з Германіі яўрэй у [1; 140-143].

Трэці пагром пачаўся 2 сакавіка 1942 г. у 10 гадзін раніцы. Рабочыя калоны былі выведзены на працу, а астатніх людзей знішчалі ў дамах і на вуліцах. Вяртаючыся з працы эшелонам адпраўлялі ў раён Дзяржынска і там расстрэльвалі. Усяго 2-3 сакавіка загінула каля 5000 вязняў [1; 145].

Пагром, які пачаўся 23 мая, цягнуўся чатыры дні. Усе гэтыя дні і ночы крытыя машыны і “душагубкі” ўвозілі людзей з гета ў лагер смерці Трасцінец і там знішчалі. Сярод іх былі і дэпартаваныя яўрэі з еўрапейскіх краін.

28-31 ліпеня 1942 г. прайшоў чарговы страшэнны пагром. Людзей у “душагубках” адвозілі ў раён вёскі малы Трасцінец, там забівалі і гэта ж працягвалі рабіць фашысты і паліцэйскія ў самым гета. У гэтыя дні былі знішчаны дзіцячы дом, дом інвалідаў, бальніца. Загінула каля 25000 чалавек. Пасля гэтай акцыі ў гета заставалася 8794 чалавекі і ў тым ліку 3000 нямецкіх яўрэй у [1; 150-155].

3 чэрвеня 1943 г. пачалі знішчацца рабочыя каманды. Пад відам адпраўкі на працу іх адвозілі да месца забойства.

21 кастрычніка 1943 г. гета было зноў, у апошні раз, акружана гестапаўцамі. Людзей усіх да аднаго зноў пагрузілі ў машыны і павезлі на смерць у Трасцінец. У тых выпадках, калі ў кватэрах нікога не знаходзілі, яны ўзрываліся гранатамі, каб усе тыя, хто хаваўся ў “малінах”, знайшлі смерць. У Трасцінцы стаіць помнік ахвярам, загінуўшым ад рук нацыстаў.

Не стала Мінскага гета. Загінулі ўсе яго жыхары. Адны толькі руіны нагадвалі аб страшэнных пакутах, якія выпалі на працягу двух з паловай гадоў на долю дзiesiąткаў тысяч мінскіх яўрэй у [1; 143].

На тэрыторыі гета ў жытых засталася толькі 13 чалавек, якія хаваліся на працягу амаль дзевяці месяцаў у пячоры і яўрэйскіх могілак [2; 166].

Але ж людзі ішлі на смерць пакорна. Самыя актыўныя дзеячы Мінскага гета: Шнітман, Хаймоўіч, Рельдман, Смоляр, Гебелеў, Окунь і інш. утварылі падпольную групу і ўжо ў верасне 1941 г. была ўсталявана сувязь з партызанскім атрадам капітана Гэстрыва (атрад знаходзіўся на ўсходзе). Пачынаецца сістэматычная адпраўка людзей ў партызанскія атрады. Але туды прымалі толькі людзей са зброяй, таму адной з задач падполля гета быў збор зброі [1; 139].

Лясы да партызан яўрэі адыходзілі рознымі шляхамі. Але з Мінскага гета самы навіны шлях выратавання быў праз вёску Старое Сяло. Яго жыхары, рызкую сваім жыццём, давалі прытулак тым, хто ўцякаў з гета. У 2002 г. на будынку школы ў Старым Сяле была адкрыта памятная дошка са словамі ўдзячнасці ад тых, каму дапамаглі выжыць жыхары гэтай вёскі [2; 106-107]. Тыя, хто ўцякаў, утваралі свае партызанскія атрады. Прыклад – сямейны атрад капітана Зорына [2; 123].

Не ўсе паходы былі ўдалымі. Тыя, хто патрапіў на вочы паліцэйскім, былі адразу ж расстрэліаны.

Падполле арганізавала сістэматычную дапамогу партызанскім атрадам цёплым адзеннем, рэчамі, мылам, соллю і г.д. Наладзіла сістэматычнае выданне лістовак. Яны складаліся па апошнім матэрыялам маскоўскіх радыёперадач, якія прымаліся па тайнаму радыёпрыёмніку. Такім чынам падполле жадала разбіць панічны настрой жыхароў гета [1; 139].

Была наладжана сувязь з працоўнымі Юдэнрата. У першую чаргу з яго старшыней Мушкіным [1; 140]. Гэты чалавек рабіў усё магчымае, каб дапамагчы падполлю гета. Не аднаразова зрываў падрыхтоўку немцаў да пагромаў.

Большасць Юдэнратаў еўрапейскіх гета заняла рашуча адмоўную пазіцыю ў адносінах да ўзброенага супраціўлення ў гета або да ўцёкаў у лясы да партызан. Некаторыя Юдэнраты сімпатызавалі падпольным групам супраціўлення ў сваіх гета. Мінскі Юдэнрат быў адным з нямногіх Саветаў, у якіх была занята актыўная пазіцыя ў адносінах да праблемы супрацьдзеяння нацысцкім акцыям па знішчэнню [5; 136-137]. Ілю Мушкіна арыштавалі ў лютым 1942 г. Яго доўга катавалі перад смерцю, але ён не выдаў сваіх сяброў.

Каля 3,5 тыс. яўрэй у з гета вярнуліся ў горад з лясоў, дзе яны знаходзіліся ў партызанскіх атрадах. З 990 тыс. яўрэй у, якія жылі ў даваеннай Беларусі, загінула 810 тыс., гэта значыць амаль 82 % даваеннага яўрэйскага насельніцтва.

Халакосту прысвечаны музеі, помнікі, але самым лепшым і дасканалым з’яўляецца мемарыяльны комплекс Яд ва-Шэм (Рука Госпада), які знаходзіцца ў Іерусаліме.

У Мінску стаіць помнік загінуўшым вязням Мінскага гета “Яма” па вуліцы Мельнікайце. Гэта братэская магіла загінуўшых пад час пагрому 1-3 сакавіка 1942 г. Кожны год, 9 Мая, людзі прыходзяць на гэтае месца, каб ушанаваць памяць ахвяраў Мінскага гета.

Спис выкарастаных крыніц

1. Эренбург И., Гроссман В. Черная книга. — Иерусалим, 1980.
2. Рубенчик А. Правда о Минском гетто. — Тель-Авив, 1999.
3. Дашичев В.И. Совершенно секретно! Только для командования! Документы и материалы. — М, 1967.
4. Копельман З. Опечатанный вагон. — Иерусалим, 2005.
5. Кардаш А. Холокост. Убийство евреев в 1933-1945 гг. — Москва-Иерусалим, 2003.

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОБИЛИЗАЦИИ РЕСУРСОВ БЕЛАРУСИ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ НА НАЧАЛЬНОМ ЕЕ ЭТАПЕ

Г.А.Примаченок, А.А.Примаченок

Нападение фашистской Германии на нашу страну было совершено по ряду обстоятельств в исключительно неблагоприятной обстановке для СССР. Беларусь была одной из первых союзных республик, принявших на себя удар фашистских армий. В вооруженную борьбу вступили не только пограничные отряды, части и соединения Красной Армии, но и все население республики Беларусь.

Военные действия повлекли необходимость значительно перестроить народное хозяйство на военный лад. Все силы и средства страны сосредотачивались на защиту от фашистских агрессоров. Немедленная перестройка производства народного хозяйства в соответствии с военным временем касалась также и изменения работы всех органов государственной власти и государственного управления, в том числе и правоохранительных. Условия войны требовали подчинения их деятельности интересам фронта. Правоохранительные органы республики наряду с борьбой с преступностью, охраной военных объектов, поддержанием общественного порядка, обеспечивали выполнение решений и постановлений правительства, которые были приняты в связи с начавшейся войной. Работники органов НКВД обеспечивали организованность и порядок при проведении мобилизации в ряды Красной Армии, при передаче для нужд обороны страны материально-технических средств, медицинском и санитарном обслуживании воинов и мирного населения, строительстве оборонительных сооружений.

В Беларуси была проведена мобилизация военнообязанных частей Красной Армии, которые с первых дней вели кровопролитные бои с противником. За время оборонительных боев в Беларуси в ряды воинских частей и соединений влилось около 500 тыс. человек [1, с.7-8]. Частям и соединениям Красной Армии было передано с республиканских и кооперативных организаций, предприятий, учреждений около 30 тыс. автомашин и тракторов, 18 тыс. тонн мяса, 10350 тыс. тонн зернопродуктов, много скота, сена и другого имущества [2, с.135]. Трудящиеся республики начали сбор денежных средств, материальных ценностей, продуктов в фонд обороны страны.

Значительная работа проводилась по перестройке промышленности на обеспечение нужд фронта. Буквально через несколько дней после нападения Германии тысячи предприятий в прифронтовой полосе перешли на выпуск оборонной продукции. Например, Гомельские заводы «Двигатель революции» и сельскохозяйственного машиностроения переключились на ремонт боевой техники, выпуск минометов. Завод им. С.М. Кирова, Гомельский и Новобелицкий лесокombинаты освоили производство противотанковых мин, спичечная фабрика «Везувий» — выпуск гранат. Железнодорожники Гомеля создали 30 подвижных мастерских для ремонта военных автомашин. Во многих городах республики были образованы мастерские для ремонта танков, автомашин, тракторов, пушек, по изготовлению гранат, бутылок с горючей смесью и др. [3, с.9-12,14].

Условия военного времени обусловили необходимость передачи в распоряжение соответствующих организаций радиоприемников и призматических биноклей. Согласно постановлению СНК СССР от 26 июня 1941 г. население обязывалось сдать в пятидневный

срок радиоприемники и иные радиопередающие устройства органам наркомата связи, а согласно постановлению СНК СССР от 22 августа 1941 г. — призматические бинокли районным военкоматам [4, с.408]. Лица, виновные в невыполнении перечисленных обязанностей, привлекались к уголовной ответственности.

В Беларуси в начале войны приобрело особую актуальность строительство оборонительных сооружений. Местные органы власти оказывали всестороннюю помощь Красной Армии, в том числе и в строительстве траншей, противотанковых рвов и других оборонительных сооружений. На совместном заседании Бюро ЦК КП(б) Беларуси и Совнаркома БССР 22 июня 1941 г. были приняты важные решения о переводе промышленности и транспорта на удовлетворение нужд Красной Армии, а 26 июня 1941 г. ЦК КП(б) Беларуси направил группу руководителей работников для организации местного населения на строительство рубежей вдоль рек Днепра и Березины [5, с.88]. Так, свыше 40 тыс. жителей г. Могилева в течение 7 дней создавали оборонительные сооружения вокруг города длиной в 20 км. Всего в Беларуси на строительстве оборонительных сооружений было занято около 2 млн. человек [6, с.4].

События на театре военных действий складывались так, что над Беларусью нависла угроза оккупации. В связи с этим органами власти и военными советами армий были приняты срочные меры по эвакуации мирного населения, оборудования промышленных предприятий, особенно предприятий оборонной промышленности, колхозного имущества, сельскохозяйственной техники, сырья и готовой продукции в глубинные тылы страны, а также по организации подполья, созданию партизанских отрядов для борьбы в условиях оккупации. Эти требования вытекали из директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. В директиве, в частности, указывалось, что при вынужденном отходе частей Красной Армии эвакуировать все промышленные объекты, транспортные средства, сырье, продовольствие. Все ценное имущество, которое не могло быть вывезено, подлежало уничтожению. Руководство эвакуацией осуществлял Совет по эвакуации, созданный 24 июня 1941 г. В Беларуси была создана республиканская комиссия по эвакуации. Она организовано провела эвакуацию в восточные районы России промышленных предприятий, транспортные средства, машинно-тракторную технику, государственное и колхозное имущество. Штабы по эвакуации, созданные на предприятиях, в состав которых входили работники НКВД, обеспечили вывоз 122 заводов и фабрик союзно-республиканского значения, 845 тонн цветных металлов, 44 километров силового кабеля, 5496 вагонов готовой продукции и материалов, около 45 тысяч тонн зерна, до 675 тысяч голов скота, свыше 5 тысяч тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин. В тыл было эвакуировано 196 детских учреждений, почти все научные, высшие и средние учебные заведения, денежные знаки многих отделений Госбанка и сберкасс, а также отправлено более 1,5 миллиона человек населения, не считая рабочих, инженерно-технических работников, колхозников и служащих, которые эвакуировались вместе со своими предприятиями и учреждениями, сопровождали колхозное имущество [7, с.60]. Для обеспечения эвакуируемого населения питанием, медицинским обслуживанием в местах их концентрации были организованы эвакуопункты. Эвакуопункты были организованы в городах Орша, Осиповичи, Витебск, Могилев, Полоцк, Лепель, Гомель и др. Правоохранительные органы республики проделали большую работу по охране общественного порядка, поддержанию организованности на территории эвакуопунктов.

В период эвакуации некоторые граждане государственное и кооперативно-колхозное имущество присваивали или сбывали третьим лицам. Виновные в совершении таких преступлений привлекались к ответственности и их действия квалифицировались по закону от 7 августа 1932 г. В частности, Б.Е. Бабицкий писал, что «во время войны появилась специальная группа дел, связанных с массовой эвакуацией скота на восток из совхозов и колхозов, которым угрожало нашествие врага. Встречались при этом случаи, когда погонщики или другие лица, сопровождавшие стада скота, продавали его в пути, то есть занимались разбазариванием вверенной собственности» [8, с.112]. После освобождения Беларуси от оккупантов удалось вернуть некоторую часть скота колхозам Беларуси.